

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «POLITICAL SCIENCES»

23.00.03 ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ /
POLITICAL CULTURE AND IDEOLOGY

Серия «Политология. Религиоведение»

2020. Т. 31. С. 6–20

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 323.2

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.6>

К вопросу о государственной идеологии современной России

Л. Н. Гончаренко

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Э. Б. Авакова

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Исследованы процесс формирования идеологии современного Российского государства, ее содержание, основные черты и пути совершенствования в условиях новых вызовов и задач, возникших перед российским обществом на рубеже XX–XXI вв. Процесс возникновения государственной идеологии носит многофакторный и в значительной степени общенациональный характер, охватывая весь исторический путь существования страны. На основе анализа практики международных отношений, а также ситуации внутри страны авторы приходят к выводу о том, что законодательно зафиксированная в Конституции РФ и пролонгированная в историческую ретроспективу правовая норма о невозможности установления никакой идеологии в качестве государственной или обязательной не соответствует действительности и, более того, является излишней и нецелесообразной для страны, стремящейся к идейной защите своих интересов. По мнению авторов, в Российской Федерации существует государственная идеология, она представляет собой весьма сложную идейную конструкцию, нацеленную на реализацию интегративной по своей сути национальной идеи России, ориентирована на достижение общенационального консенсуса, консолидации разных поколений россиян, представителей разных политических сил и национальных элит народов России. Авторы предлагают собственную трактовку государственной идеологии как интегральной идеологии социального консерватизма.

Ключевые слова: идеология, государственная идеология, Российская Федерация, российская государственность, национальное сознание, интегральная идеология социального консерватизма.

Для цитирования: Гончаренко Л. Н., Авакова Э. Б. К вопросу о государственной идеологии современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 6–20. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.6>

Приступая к анализу государственной идеологии современной России, правомерно определить содержание и соотношение понятий «идеология» и «государственная идеология». В настоящее время существуют десятки, если не сотни, самых разных определений, трактовок и интерпретаций понятия «идеология», которые в своем большинстве существенно отличаются от первоначальной ее трактовки конца XVIII в. как науки о происхождении идей. Сегодня идеология понимается преимущественно как «система взглядов и идей, в которых выражается отношение к той или иной действительности, взгляды, интересы, цели, намерения, умонастроения людей, классов, партий, субъектов политики и власти тех или иных эпох, поколений, общественных движений, искусства, литературы и т. д., вплоть до мировоззрения, умонастроений и жизненных позиций носителей той или иной идеологии» [5, с. 113–114]. Можно также встретить суждение, что «в настоящее время понятие “идеология” употребляется почти исключительно как характеристика неистинного мировоззрения, предназначенного для обмана ради материальных, а также политических интересов» [17, с. 170].

Говоря о субъектах общественной жизни, во имя которых создаются и реализовываются те или иные идеологические концепции, часто упускают такой субъект, как государство. Обычно данный вопрос рассматривается в контексте изучения истории тоталитарных идеократических режимов XX в. Создается иллюзия, что демократическое государство может и вовсе обойтись без идеологии, обеспечивая лишь возможность существования и взаимодействие различных идеологических систем, взглядов и представлений, действующих в рамках гражданского общества. Можно встретить утверждения, что в конечном счете идеологии полностью отомрут как некие общественные заблуждения. Их исчезновение рассматривается как одно из важнейших свидетельств и составляющих феноменов так называемого конца истории. Суть этого явления сводится к тому, что на смену эгоистическим устремлениям, политическим амбициям и тем более умозрительным утопиям и попыткам на их основе социального конструирования идеальных обществ придет глобальная, предельно рациональная и оптимальная для всех слоев населения либеральная модель общественного устройства. Эта мысль нашла свое воплощение в разного рода теориях деидеологизации, выдвинутых и ставших популярными в 60–70-е гг. XX в. [3; 15; 16; 18; 20–23; 26; 29–31]. Ответной реакцией на проповедь и попытки деидеологизации стало появление концепции реидеологизации [24; 25; 27; 32], исходящей из того, что либеральная идеологическая унификация невозможна, а различные идеологические системы, сформировавшиеся в результате длительного исторического развития стран, народов и иных социальных общностей, достаточно жизнеспособны, они продолжают существовать и выполнять в жизни людей важные мобилизационные, нормативно-регулятивные, контролируемые и социализирующие функции. Данные выводы подтверждаются и исторической практикой. В этом контексте закономерно признать и существование государственных, державных идеологий, призванных защищать интересы государства как феномена социальной истории, являющегося «полити-

ческой организацией общества, объединяющей все население страны, представляющей и выражающей его интересы и волю, основным органом власти, управляющим обществом и обеспечивающим его целостность, организованность и определенный порядок в нем» [14, с. 236–237].

Стержнем любой государственной идеологии всегда являлись интересы, общественные и политические притязания, а также ценности элитарных групп населения, обладающих властью и влиянием в стране. Но как показывает история, государственные идеологии имеют тенденцию эволюционировать либо радикально изменяться от защиты интересов избранных – к интересам большинства, а затем к выражению и защите интересов всего общества. Игнорирование этой закономерности, а тем более обратная тенденция чревата большими потрясениями для правящей элиты и государства в целом, вплоть до его гибели.

Государственная идеология может декларироваться официально, а может существовать де-факто, находя свое программно-политическое воплощение в выступлениях руководителей страны, исторических и публицистических сочинениях, действующей Конституции, принимаемых законах, разного рода общегосударственных стратегиях, доктринах и программах, а также осуществляться средствами государственной политики в области литературы и искусства.

Вопрос о государственной идеологии приобретает особую актуальность и в связи с продолжающейся полемикой о национальной идее России, введением в общественный дискурс такого понятия, как «Русский мир», а также в связи с обсуждением вопроса о целесообразности нахождения в Конституции РФ статьи, запрещающей стране иметь государственную идеологию [4, с. 115–122; 9; 10; 11, с. 105–114; 12, с. 21–34; 13, с. 3–29].

Цель данной работы – проанализировать процесс формирования идеологии современного Российского государства, ее содержание и пути совершенствования в условиях новых вызовов и задач, возникших перед российским обществом на рубеже XX–XXI вв.

Распад Советского Союза в конце 1991 г., существовавшего в границах Российской империи 1917 г. без Польши и Финляндии, привел к образованию 15 независимых государств, возникших на основе бывших союзных республик СССР, в том числе и независимой Российской Федерации. Распад СССР сопровождался социальной революцией, которая вызвала кардинальные изменения политической и экономической систем в стране. Произошедшие изменения вполне закономерно потребовали формирования новой государственной идеологии и закрепления ее основных положений на государственно-правовом уровне.

Идеологически новый общественный строй был обоснован и в главных своих чертах укоренен в сознании граждан бывшего СССР еще в период перестройки. К данной работе были привлечены лучшие публицисты, так называемые прорабы перестройки, а также многие ведущие ученые, писатели и артисты. Измученные разного рода дефицитами, периодически вводимыми талонами на товары широкого потребления и ограничениями личной

свободы, советские граждане мечтали об изменениях. Они были искренне убеждены, что демократия и политический плюрализм лучше однопартийной диктатуры, что рыночная экономика, основанная на частной собственности, превосходит по своей эффективности экономику плановую, что страна нуждается в развитом гражданском обществе и построении правового государства.

Можно выделить два основных этапа в формировании государственной идеологии постсоветской России, условно их можно назвать «ельцинским» и «путинским». На первом этапе в Российской Федерации были официализированы идейные символы и ценности либерально-западнической идеологии на основе их слепого и догматического заимствования, власть открыто продекларировала свою антикоммунистическую направленность. Однако уже вскоре, после потрясений «шоковой терапии» и событий октября 1993 г., ценности либерального фундаментализма перестали восприниматься обществом как безусловно верные, и государство должно было на это реагировать. Начался постепенный синтез идеологических ценностей различной направленности, что в определенной степени нашло свое отражение в Конституции РФ 1993 г.

Поскольку в Конституции содержится положение, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной», в научном сообществе, а также в политической публицистике сложилось устойчивое, но глубоко ошибочное, на наш взгляд, мнение, что в современной России нет государственной идеологии или, по крайней мере, ее еще только предстоит выработать. Так, известный исследователь данной проблематики Б. Ф. Славин в публикации 2008 г., вышедшей в журнале «Свободная мысль», подчеркивал, что «эта идеология должна иметь светский и научный характер, вобрать все лучшее, что накоплено мировой цивилизацией и культурой, отражать интересы абсолютного большинства граждан, т. е. быть действительно общегражданской» [12, с. 29]. Однако говорить об «общегражданской» или «общенациональной» (термины, предлагаемые Б. Ф. Славиным) идеологии в будущем времени, что она якобы еще только должна сложиться – значит ломиться в открытую дверь. Дело в том, что ценностная структура и основные понятия новой российской государственной идеологии не только сформулированы, но и нашли свое закрепление в действующей и принятой на общенациональном референдуме Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. Поскольку это первая в истории российской государственности Конституция, принятая на общенациональном референдуме, а за нее проголосовало более 58 %¹ из числа участников данного референдума, эти ценности по факту являются и общегражданскими, и общенациональными. Итоги референдума носят консенсусный характер, они свидетельствуют, что большинство населения страны связало с социальными нормами и ценностными принципами, сформулированными

---

¹ Итоги всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // ЦИК России : сайт. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/referendum/1993_ref_itogi.php (дата обращения: 10.09.2019).

в Конституции, свои надежды на обновленную страну и свою лучшую жизнь. Конституция стала не чем иным, как конкретно-правовым выражением общественного договора, лежащего в основе новой российской государственности¹.

Конституция не только заложила правовые основы новой российской государственности и нового общественного устройства страны, но и сформулировала основные идеи, ставшие своеобразным теоретическим каркасом новой государственной идеологии России. Как отмечал Президент РФ В. В. Путин, Конституция заложила «ценностные смыслы» существования российской государственности, а также ее фундаментальный принцип, формулируемый как «общенародная ответственность за Родину перед нынешними и будущими поколениями» [7, с. 243].

Однако 90-е годы XX в. оказались очень непростыми для российского общества. Ослабление роли государства в различных областях жизни, в том числе и в сфере идеологии, повлекло за собой ряд негативных последствий. Сильный удар по идеологии и практике социального государства был нанесен жульнически осуществленной приватизацией. Ослабление российской государственности, экономики и военной мощи привело к тому, что страны Запада, и прежде всего США, начали игнорировать интересы России в международных делах, нарушать нормы международного права, произошло продвижение НАТО к границам Российской Федерации. Все это потребовало значительной корректировки курса внешней и внутренней политики государства, повышения его роли во многих областях жизни, в том числе и в сфере идеологии.

Второй этап формирования государственной идеологии страны произошёл после дефолта 1998 г. и смены высшего руководства страны. В государственную идеологию России был внесен ряд важных корректировок и дополнений. Она получили свое дальнейшее развитие в ежегодных Посланиях Президента России – В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, его выступлениях, пресс-конференциях и интервью СМИ, а также в разного рода государственных доктринах, стратегических программах и важнейших законах страны. Обновленная идеология России нацелена на гармонизацию интересов всех слоев общества и носит интегративный характер. Можно согласиться с точкой зрения Н. В. Шеляпина, что «новая российская государственная идеология, а точнее сказать, общегражданская или интегративная идеология, создающаяся в настоящее время, ставит целью заключить своеобразный компромисс между правящей элитой и широкими массами» [19, с. 18]. Столь же важно подчеркнуть ценностные доминанты новой государственной идеологии, рассчитанной на длительную историческую перспективу и устанавливающей связи с глубинными генети-

---

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 28.08.2019).

ческими кодами российской цивилизации. Как отмечал В. В. Путин, «добросовестный труд, частная собственность, свобода предпринимательства – это такие же базовые, консервативные, подчеркнутые, ценности, как и патриотизм, уважение к истории, традициям и культуре своей страны» [7, с. 345]. В сохранении и приумножении этих ценностей заинтересованы все слои российского общества.

Современная российская государственная идеология представляет собой весьма сложную идейную конструкцию. В целом ее можно определить как *интегральную идеологию социального консерватизма* (выделено нами. – Авт.). Она включает в себя идеи, почерпнутые из самых разных идеологических систем и идеологических наработок всех без исключения периодов истории российской государственности, которые могут служить в современных условиях укреплению государства и консолидации общества. Все, что этому противоречит, отбрасывается как ненужное и вредное. Ее основные черты:

- 1) использование общецивилизационного опыта развития в контексте национальных интересов и приоритетов Российского государства и общества;
- 2) упор на базовые консервативные ценности, связь с духовно-нравственными традициями народа и другими генетическими кодами российской цивилизации;
- 3) абсолютный приоритет идеи единой, неделимой и суверенной России, признание российской государственности как главной ценности российского общества;
- 4) единство многонационального российского народа, составляющего единую российскую нацию;
- 5) прагматизм и способность к необходимым трансформациям в интересах национального согласия и могущества страны;
- 6) открытость миру и способность учитывать интересы своих друзей и партнеров.

Базовым документом, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, принятая в декабре 2015 г. Стратегия носит всеобъемлющий характер, определяя в том числе и стратегию идеологической безопасности РФ, хотя сам этот термин в Стратегии не упоминается. Ею, в частности, установлен комплекс важнейших ценностей, формирующих фундамент государственности России, вокруг которых происходит консолидация гражданского общества. К ним отнесены: свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций и патриотизм. Отмечается, что возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности, у подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России¹.

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 09.09.2019).

Важнейшим компонентом государственной идеологии современной России выступает ее государственная символика. Исторический герб знаменует ее связь с Византией и Московской Русью, флаг – с Российской империей, а гимн с новыми словами повторяет с небольшими изменениями мелодию гимна Советского Союза. Неразрывная связь времен, непрерывность исторического процесса, закреплённая в главных символах государства, является мощным фактором формирования исторической самоидентификации граждан России всех национальностей и определяет позиционирование Российской Федерации в сообществе других государств.

Отношение новой России к предшествующим этапам российской государственности нашло свое отражение в Федеральном законе «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», принятом в мае 1999 г. В нем прямо указывается, что Российская Федерация «есть правопреемник и продолжатель («континуитет» по нормам международного права. – *Авт.*) Российского государства, Российской Республики, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) и Союза Советских Социалистических Республик (СССР)».¹ Как высказывался по этому поводу в одном из своих Посланий Федеральному Собранию Российской Федерации Президент В. В. Путин, «для возрождения национального сознания нам нужно связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию той простой истины, что Россия началась не с 1917 года и даже не с 1991 года, что у нас единая, неразрывная тысячелетняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития» [7, с. 255]. Связь эпох демонстрируют государственные праздники и памятные даты, отмечаемые в современной России. На это же нацелена и государственная коммеморативная политика, осуществляемая средствами монументального искусства.

Современное Российское государство выступает своеобразным пятым державным образованием на исторической территории России (англ. The Fifth Power of Russia) после Древнерусского и Московского государств, Российской империи и Советского Союза. При этом важно подчеркнуть, что новая российская держава не является государственным образованием имперского типа, поскольку все империи основывались на силовом захвате и удержании территорий других народов. Современная российская государственность, возникшая после распада СССР, с самого начала сформировалась на демократических основах как добровольный союз народов, изъявивших желание остаться в составе Российской Федерации. Именно поэтому потерпели крах все попытки извне осуществить дезинтеграцию Российской Федерации. Именно благодаря этому Россия смогла к началу 2000-х годов вновь обрести традиционный для нее статус великой державы, способной проводить суверенную внутреннюю и внешнюю политику и высту-

---

¹ О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // База нормативных правовых актов. URL: <https://bazanpa.ru/gd-rf-zakon-n99-fz-ot24051999-h473737/> (дата обращения: 29.08.2019).

пать в качестве одного из ведущих центров силы в современном многополярном мире.

Одной из ключевых и системообразующих ценностей современной российской государственной идеологии, как уже отмечалось, выступает патриотизм. На воспитание у граждан страны высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины направлена специальная государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Программа ставит задачи воспитания у подрастающего поколения чувства гордости, глубокого уважения и почтения к государственным символам России – гербу, флагу и гимну Российской Федерации, а также к другим, в том числе историческим, символам и памятникам Отечества¹. Международный масштаб приобрела акция «Бессмертный полк», в которой принимают участие миллионы россиян, граждане стран СНГ и многих стран дальнего зарубежья. Важным средством патриотического воспитания граждан Российской Федерации, и прежде всего молодежи, стали мультимедийные парки «Россия – моя история», открытые и продолжающие открываться в крупнейших городах страны.

Государственная идеология не может обойти такой важный для России вопрос, как межнациональные отношения. Важнейшее значение имеет включение в ее структуру и положения о существовании единой российской нации. Выступая 5 февраля 2004 г. на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в Чебоксарах, Президент РФ В. В. Путин отмечал: «Мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации. Есть, на мой взгляд, нечто такое, что нас всех объединяет. Наши предки очень многое сделали для того, чтобы мы чувствовали это единство. Это наша историческая и наша сегодняшняя реальность тоже»². Ее существование получило закрепление и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.³ Стратегия дает четкое определение многонационального народа Российской Федерации (русской нации) как «сообщества свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием». Российская нация – это живой, развивающийся организм, обладающий исторической памятью и остро реагирующий на процессы,

---

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJH1jsKAЕггx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 04.09.2019).

² Вступительное слово на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22349> (дата обращения: 09.09.2019).

³ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 09.09.2019).

происходящие на постсоветском пространстве. Государственный переворот на Украине, осуществленный радикальными националистами и при поддержке стран Запада, и развязанная там гражданская война предопределили проведение референдума в Крыму весной 2014 г. и включение полуострова в состав Российской Федерации. Эти события продемонстрировали всему миру способность России к эффективной защите русских и других народов от национального унижения и дискриминации по языковому и культурному принципу, породили надежды на продолжение «Русской весны».

В Стратегии государственной национальной политики также четко сформулировано такое понятие, как «общероссийская гражданская идентичность» (гражданское самосознание). Под ней понимается «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества».

Стратегия содержит положение о «системообразующей» и «объединяющей» роли русского народа в создании Российского государства, которое возникло как единение народов в результате их многовекового межкультурного и межэтнического взаимодействия на исторической территории России.

Важнейшее значение для позиционирования Российского государства в новых для него геополитических условиях и защиты его интересов на международной арене стала речь Президента РФ В. В. Путина на конференции по безопасности в Мюнхене в 2007 г. Эта речь стала поворотным моментом в осмыслении новой роли России в мировой политике и основных тенденций в развитии человечества в начале XXI в. В ней была дана оценка развитию международных отношений после окончания холодной войны. Констатируется, что ее «идеологические стереотипы, двойные стандарты, иные шаблоны блокового мышления» так и не преодолены. Предлагавшийся «однополярный мир – тоже не состоялся». Было обращено внимание на то, что система права США навязывается другим государствам, сложные международные вопросы решаются с помощью «военных операций, которые трудно назвать легитимными». Был сформулирован новый международный внешнеполитический алгоритм, основанный на верховенстве норм международного права, повышении роли ООН в разрешении сложных вопросов мировой политики, предложены конкретные меры в области контроля над вооружениями, нераспространения ядерного оружия, борьбы с международным терроризмом и бедностью на основе взаимопонимания ведущих мировых держав и тесного международного сотрудничества. «Россия, – заявил Президент, – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией производить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции»¹.

---

¹ Асимметричный ответ. Стенограмма речи Владимира Путина на конференции в Мюнхене [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/> (дата обращения: 02.09.2019).

Важнейшим программным документом является и послание В. В. Путина Федеральному Собранию РФ в связи с принятием в состав Российской Федерации Республики Крым и образованием в составе Федерации новых субъектов от 18 марта 2014 г. В этом послании Президент, обращаясь к западным партнерам нашей страны, в частности, отметил, что «сегодня необходимо прекратить истерику, отказаться от риторики холодной войны и признать очевидную вещь: Россия – самостоятельный, активный участник международной жизни, у нее, как и у других стран, есть национальные интересы, которые нужно учитывать и уважать» [7, с. 328]. Эти и другие выступления Президента творчески развивают государственную идеологию современной России в той ее части, которая касается мировой политики и международных отношений.

В сфере международных отношений успешно работает концепция объединения усилий союзников и партнеров России на международной арене в интересах достижения общих экономических и политических целей. Мировому сообществу и странам евразийского пространства предложены разноскоростные модели интеграционных процессов: в рамках группы БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, СНГ, Евразийского экономического союза, а также на основе двухсторонних соглашений и создания союзного государства с Российской Федерацией. Реализуется программа надгосударственной цивилизационной интеграции в рамках программы «Русский мир».

Важнейшим инструментом пропаганды государственной идеологии современной России стали общефедеральные телевизионные каналы, принадлежащие государству газеты и радиостанции, в том числе осуществляющие вещание на зарубежные страны. Государство возвращает себе в новых условиях и с учетом особенностей существования демократического общества функции идеологического воспитателя и пропагандиста, выстраивает иерархию общественно-политических ценностей, направленную на защиту своих интересов и интересов этого общества. Обретая новые идеологические базовые ценности и проводя на их основе эффективную внутреннюю и внешнюю политику, Российское государство возвращает себе статус великой державы и устойчивость на длительную историческую перспективу.

Свой вклад в формирование и реализацию новой государственной идеологии вносит и Русская православная церковь. Как отмечал Президент В. В. Путин, «церковь всегда была вместе, рядом со своим народом и в дни праздников и торжеств, и в тяжелые времена» [8, с. 21]. Церковь проводит большую работу по увековечиванию памяти о «новомучениках и исповедниках Церкви Русской», подвергшихся гонениям и погибших за веру после Октября 1917 г. На 15 октября 2018 г. к лику святых причислено более 1700 чел.¹ Продолжается реставрация, воссоздание и строительство новых православных, мусульманских, иудейских, буддийских храмов, мечетей и

---

¹ Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской [Электронный ресурс]// Русская православная церковь. Православный церковный календарь на 2019 год: сайт. URL: <http://calendar.gop.ru/?sob=novomuch> (дата обращения: 03.09.2019).

синагог. Открываются новые религиозные учебные заведения всех традиционных для России конфессий. Религия восстанавливает свою роль важнейшего общественного института, носителя высокой духовности, защитницы традиционной семьи и воспитателя высоких нравственных качеств человека.

Государственная идеология России выступает в роли эффективного инструмента противодействия разного рода идеологическим угрозам со стороны внешних сил, стремящихся разными путями и средствами ослабить страну, лишив ее суверенитета и права субъектности в международных делах. Среди этих угроз: противопоставление власти народу, разжигание национальной розни и местного сепаратизма, попытки поставить под сомнение легитимность проводимых в стране выборов, пропаганда среди молодежи деструктивных моделей поведения и ряд других. Эффективно противостоять всем этим угрозам без понятной и привлекательной для большинства населения государственной идеологии невозможно.

Все это позволяет говорить, что законодательно зафиксированная в Конституции РФ и пролонгированная в историческую ретроспективу правовая норма, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», во-первых, не соответствует действительности, а во-вторых, является излишней и даже вредной в Конституции страны, стремящейся к идейной защите своих интересов. Жизнь показала, что «конца идеологии» и «деидеологизации общества», о которых в свое время писали Р. Арон, Д. Белл, К. Поппер [1; 2; 6; 20; 22; 28], не произошло. Да и сама теория деидеологизации, как сейчас очевидно, является не чем иным, как средством идеологической борьбы с идеологическим противником. Это очевидно с точки зрения как практики международных отношений, так и ситуации внутри страны. Признавая «политическое многообразие, многопартийность» в Российской Федерации, Конституция фактически признала свободное сосуществование в России множества идеологий, а значит, государственной идеологии. Необходимо идти дальше и на государственно-правовом уровне обозначить континуитет современной России в отношении всех предшествующих этапов развития российской государственности, включая Древнерусское государство и Русское централизованное государств XIV–XVI вв., предшествовавшие Российской империи и Советскому Союзу, более четко закрепить основные ценностные ориентиры российской цивилизации и государства на длительную историческую перспективу, обозначив эти положения в преамбуле новой редакции ныне действующей Конституции РФ.

Список литературы

1. Арон Р. Опий для интеллигенции. Мюнхен : Центр. об-ние полит. эмигрантов из СССР (ЦОПЭ), 1960. 234 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 2004. 783 с.
3. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество / пер. с англ. Л. Я. Розовского [и др.] ; общ. ред. Н. Н. Иноземцева, С. М. Миншикова, А. Г. Милейковского. М. : Прогресс, 1969. 480 с.

4. *Золотухина-Аболина Е. В., Золотухин В. Е.* Идеология для России: пути и препятствия // Свободная мысль. 2016. № 1(1655). С. 115–122.
5. Политология : энциклопедический словарь / общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. М. : Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. 431 с.
6. *Поппер К.* Открытое общество и его враги : в 2 т. М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 976 с.
7. *Путин В.В.* Прямая речь. В 3 т. Т. 1. М. : Звонница-МГ: Новый ключ, 2016. 412 с.
8. *Путин В.В.* Прямая речь. В 3 т. Т. 3. М. : Звонница-МГ: Новый ключ, 2016. 412 с.
9. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В. С. Мартыанова, Л. Г. Фишмана. М. : Политическая энциклопедия, 2016. 334 с.
10. *Савельева О. О.* Формирование новой российской идеологии // Свободная мысль. 2000. № 3. С. 28–41.
11. *Славин Б. Ф.* Правда и ложь идеологии марксизма и постмодернизма // Свободная мысль. 2016. № 1 (1655). С. 105–114.
12. *Славин Б. Ф.* Россия в поисках идеологии // Свободная мысль. 2008. № 5 (1588). С. 21–34.
13. *Славин Б.Ф.* Россия в поисках идеологии и модели развития // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 4. С. 3–29.
14. Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск : Книжный Дом, 2003. 1312 с.
15. *Торффлер Э.* Третья волна : пер. с англ. М. : Изд-во АСТ, 1999. 784 с.
16. *Торффлер Э.* Шок будущего : пер. с англ. М. : Изд-во АСТ, 2002. 557 с.
17. *Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский [и др.].* М. : ИНФРА-М, 1997. 574 с.
18. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М. : Изд-во АСТ, 2004. 588 с.
19. *Шеляпин Н. В.* Российская государственная идеология: социологический аспект : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.05 / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 1999. 18 с.
20. *Aron R.* The Opium of the Intellectuals. N. Y. : Secker & Warburg, 1957. 325 p.
21. *Barker R.* Political ideas in modern Britain. London : Methuen, 1978. 246 p.
22. *Bell D.* The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N. Y. : Basic Books, 1976. 616 p.
23. *Bell D.* The End of Ideology. On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. Glencoe : The Free Press, 1960. 416 p.
24. *Feuer L.S.* Ideology and the ideologists. Oxford : Blackwell, Cop. 1975. 220 p.
25. *Lemberg E.* Ideologie und Gesellschaft, Stuttg. : Kolhammer, 1971. 350 p.
26. *Lipset S.M.* Ideology and no end: The controversy till now // Encounter. 1972. N 39. P. 17–22.
27. *Lodge G.C.* The new American ideology, N. Y. : Alfred A. Knopf, Inc., 1975. 384 p.
28. *Popper K.R.* A World of Propensities. Bristol : Thoemmes. 1990. 51 p.
29. *Rothbard M.* The new end of ideology? // Libertarian Forum. 1977. Vol. 10, N 3.
30. The End of ideology debate / Ed., with an introd. by Chaim I. Waxman. N. Y. : Funk & Wagnalls, Cop. 1968. 397 p.
31. *Toffler A.* Future Shock. N. Y. : Random House, 1970. 505 p.
32. *Wiener A.J.* The prospect for mankind and a year 2000 ideology, N. Y. : Hudson Institute, 1972. 57 p.

State Ideology of Modern Russia

L. N. Goncharenko

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

E. B. Avakova

Saint-Petersburg State Institute of Technology, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article explores the process of formation of the modern Russian ideology, its content, main features and the ways of improvement in the conditions of new challenges and concerns facing the Russian society at the turn of the XX – XXI centuries. The process of the development of the state ideology is multifactorial and nationwide in character encompassing the historical path of the country. Based on the analysis of the way the international relations are practiced in the country and having reviewed the current situation, the authors have come to the conclusion that the legal rule of no ideology being established as an official one, enshrined in the Constitution of the Russian Federation and prolonged in historical retrospect, has been found to be untrue; moreover, this norm seems to be unnecessary and impractical for the country striving for ideological protection of its interests. According to the authors, there is a state ideology in the Russian Federation. It's a complex ideological structure aimed at the implementation of the national idea of Russia being largely integrative in nature. It focuses on achieving national consensus, consolidation of different Russian communities, representatives of different political forces and national elites. The authors proposed their own view on the issue and introduce the term “an integral ideology of social conservatism” to define this kind of ideology.

Keywords: ideology, state ideology, Russian Federation, Russian statehood, national consciousness, integral ideology of social conservatism.

For citation: Goncharenko L.N., Avakova E.B. State Ideology of Modern Russia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 31, pp. 6-20. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.6> (in Russian)

References

1. Aron R. *Opium dlya intelligentsia* [The Opium of the Intellectuals]. Munich, Tsentr. ob-nie polit. emigrantov iz SSSR (TsOPE) Publ., 1960, 234 p. (in Russian).
2. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The future post-industrial society: the experience of social forecasting]. Transl. from Engl. under the edit. V.L. Inozemtseva. Moscow, Academia Publ., 2004, 783 p. (in Russian).
3. Galbraith J. *Novoe industrial'noe obshchestvo* [The new industrial society]. Transl. from Engl. L.Ya. Rozovskiy and oth.; gen. eds. N.N. Inozemtseva, S.M. Men'shikova, A.G. Mileykovskogo. Moscow, Progress Publ., 1969, 480 p. (in Russian).
4. Zolotukhina-Abolina E.V., Zolotukhin V.E. Ideologiya dlya Rossii: puti i prepyatstviya [Ideology for Russia: the path and the obstacles]. *Svobodnaya mysl*, 2016, no. 1 (1655), pp. 115-122. (in Russian).
5. Aver'yanov Yu.I. (ed.). *Politologiya : entsiklopedicheskiy slovar'* [Political science: encyclopedic dictionary] Moscow, Moscow Comm. Univ. Publ., 1993, 431 p. (in Russian).
6. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [Open society and its enemies]. In 2 vols. Moscow, Feniks Publ., International Fund “Cultural initiative”, 1992, 976 p. (in Russian).
7. Putin V.V. *Pryamaya rech'* [Direct speech]. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, Zvonitsa–MG: Novyy klyuch Publ., 2016, 412 p. (in Russian).
8. Putin V.V. *Pryamaya rech'* [Direct speech]. In 3 vols. Vol. 3. Moscow, Zvonitsa–MG: Novyy klyuch Publ., 2016, 412 p. (in Russian).

9. Mart'yanova V.S., Fishmana L.G. Ed. *Rossiya v poiskakh ideologii: transformatsiya tsennostnykh regulyatorov sovremennykh obshchestv* [Russia in search of ideologies: transformation of value regulators of modern societies]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2016, 334 p. (in Russian).
10. Savel'eva O.O. Formirovanie novoy rossiyskoy ideologii [Formation of a new Russian ideology]. *Svobodnaya mysl*, 2000, no. 3, (in Russian).
11. Slavin B.F. Pravda i lozh' ideologii marksizma i postmodernizma [True and false of ideology of Marxism and postmodernism]. *Svobodnaya mysl*, 2016, no. 1 (1655), pp. 105-114. (in Russian).
12. Slavin B.F. Rossiya v poiskakh ideologii [Russia in search of ideology]. *Svobodnaya mysl*, 2008, no. 5 (1588), pp. 21-34. (in Russian).
13. Slavin B.F. Rossiya v poiskakh ideologii i modeli razvitiya [Russia in search of ideology and development model]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2010, no. 4, pp. 3-29. (in Russian).
14. Gritsanov A.A., Abushenko V.L., Evel'kin G.M., Sokolova G.N., Tereshchenko O.V. *Sotsiologiya: entsiklopediya. Sost.* [Sociology: encyclopedia]. Minsk, Knizhnyy Dom Publ., 2003, 1312 p. (in Russian).
15. Toffler E. *Tret'ya volna* [Toffler E. The Third Wave. Transl. from Engl.]. Moscow, ACT Publ., 1999, 784 p. (in Russian).
16. Toffler E. *Shok budushchego* [Future shock. Transl. from Engl.]. Moscow, ACT Publ., 2002, 557 p. (in Russian).
17. Gubskiy E.F. et al. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 1997, 574 p. (in Russian).
18. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of history and the last man. Transl. from Engl. by M.B. Levin]. Moscow, ACT Publ., 2004, 588 p. (in Russian).
19. Shelyapin N.V. *Rossiyskaya gosudarstvennaya ideologiya: sotsiologicheskiy aspekt* [Russian state ideology: sociological aspect. Cand. sci. diss. abstr.]. St Petersburg., 1999, 18 p. (in Russian)
20. Aron R. *The Opium of the Intellectuals*. New York, Secker & Warburg, 1957, 325 p.
21. Barker R. *Political ideas in modern Britain*. London, Methuen, 1978 246 p.
22. Bell D. *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*. New York, Basic Books, 1976, 616 p.
23. Bell D. *The End of Ideology. On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*. Glencoe, The Free Press, 1960, 416 p.
24. Feuer L.S. *Ideology and the ideologists*. Oxford, Blackwell, Cop., 1975, 220 p.
25. Lemberg E. *Ideologie und Gesellschaft*. Stuttgart, Kolhammer, 1971, 350 p.
26. Lipset S.M. *Ideology and no end: The controversy till now*. Encounter. 1972, no 39. pp. 17-22.
27. Lodge G.C. *The new American ideology*. New York, Alfred A. Knopf, Inc., 1975, 384 p.
28. Popper K.R. *A World of Propensities*. Bristol, Thoemmes. 1990, 51 p.
29. Rothbard M. The new end of ideology? *Libertarian Forum*, 1977, vol. 10, no 3.
30. Waxman Chaim I. (ed.). *The End of ideology debate*. New York, Funk & Wagnalls, Cop., 1968, 397 p.
31. Toffler A. *Future Shock*. New York, Random House, 1970, 505 p.
32. Wiener A.J. *The prospect for mankind and a year 2000 ideology*. New York, Hudson Institute, 1972, 57 p.

Гончаренко Лев Николаевич
доктор исторических наук, профессор,
кафедра международных отношений,
медиаологии, политологии и истории

Goncharenko Lev Nikolaevich
Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of International Relations,
Medialogy, Political Science and History

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Российская Федерация, 191023,
Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21
e-mail: lngks@rambler.ru*

*Saint Petersburg State University of Economics
21, Sadovaya st., Saint Petersburg, 191023,
Russian Federation
e-mail: lngks@rambler.ru*

Авакова Элина Борисовна
*кандидат социологических наук, доцент,
кафедра управления персоналом и рекламы
Санкт-Петербургский государственный
технологический институт (технический
университет)
Российская Федерация, 190013,
Санкт-Петербург, Московский пр., 26
e-mail: elina_avakova@mail.ru*

Avakova Elina Borisovna
*Candidate of Sciences (Sociology),
Associate Professor, Department of Human
Resources Management and Advertising
Saint Petersburg State Institute of Technology
26, Moskovsky av., Saint Petersburg,
190013, Russian Federation
e-mail: elina_avakova@mail.ru*

Дата поступления: 20.12.2019
Received: December, 20, 2019